

И.А. КОТЕНКО
А.С. ХАРИТОНОВА

СЕМАНТИКА ДОВОМОЙ РЕЗЬБЫ САМАРЫ

SEMANTICS OF THE HOUSE CARVING OF SAMARA

Статья рассказывает о семантике резных украшений старинных деревянных домов города Самары и исследует орнаментальные особенности деревянных и каменно-деревянных зданий города, построенных в конце XIX в. Опираясь на исследования историков, изучавших культуру Древней Руси, авторы показывают, что семантика деревянной резьбы города Самары тесно связана с языческими верованиями древних славян и народными традициями прикладного искусства и ремесла. Авторы приводят классификацию основных частей и элементов зданий, украшаемых домово́й резьбой, подчёркивая связь орнамента и его расположения на домах в соответствии с моделью языческого мироздания и магически-заклинательными обрядами древних язычников. В статье анализируются имеющиеся в городе виды домово́й резьбы, иллюстрируется построение традиционной орнаментальной композиции, география тематических влияний и видов традиционного ремесленного исполнения. В то же время делается вывод о высоком разнообразии композиций и неповторимости самарской деревянной резьбы каждого старинного дома.

Ключевые слова: семантика домово́й резьбы, языческие верования древних славян, сюжеты украшений деревянных зданий, деревянные наличники, подзор, причелина, пилястра, фриз, плотничное ремесло, народные культурные традиции

Деревянная и каменно-деревянная архитектура Самары с красивой домово́й резьбой представляет уникальный пример традиционного русского зодчества и плотницкого мастерства. В Самаре расцвет такой архитектуры пришелся на конец XIX – начало XX в. Именно тогда в России культивировался «русский» ропетовский стиль, подражающий русской архитектуре XVII в. и пропагандирующий семантические мотивы разных видов искусств Древней Руси (вышивка, изготовление металлических украшений, роспись керамики). Первыми работами, посвященными изучению самарского деревянного зодчества, были книга архитектора и историка Е.Ф. Гурьянова «Самарские узоры. Домовая резьба Самарского Поволжья» [1] и самодельная книга-альбом с фотографиями домов краеведа О.С. Струкова. Впоследствии появился труд архитектора В.Г. Каркарьяна «Деревянное зодчество Самары, или Осень патриархов» [2]. С момента написания книги прошло уже некоторое

The article tells about the semantics of carved ornaments of ancient wooden houses in the city of Samara and explores the ornamental features of the wooden and stone-wooden buildings of the city, built in the late 19th century. Relying on the studies of historians who studied the culture of Ancient Rus, the authors show that the semantics of the wooden carving of the city of Samara is closely related to the pagan beliefs of the ancient Slavs and the folk traditions of applied art and craft. The authors cite the classification of the main parts and elements of buildings decorated with house carvings, emphasizing the connection between the ornament and its location on the houses in accordance with the model of the pagan universe and the magical-spellcasting rites of the ancient pagans. The article analyzes the existing types of house carvings in the city, illustrates the construction of traditional ornamental composition, the geography of thematic influences and traditional crafts. At the same time, a conclusion is drawn about the high variety of compositions and the uniqueness of the Samara wooden carving of each old house.

Keywords: semantics of house carving, pagan beliefs of ancient Slavs, subjects of decorations of wooden buildings, wooden platbands, podzor, prichelin, pilaster, frieze, carpentry, folk cultural traditions

время. Деревянные здания продолжают постепенно исчезать со старых самарских улиц. Исследованию «уходящей натуры» деревянных и каменно-деревянных самарских зданий посвящены сравнительно недавние диссертационные работы Е.А. Сысоевой [3] и Ю.Д. Чёрной [4]. Проблемам охраны деревянного зодчества, в том числе градостроительному развитию Самары, посвящены работы [5–10].

В данной статье авторов заинтересовала семантика самарской домово́й резьбы и её связь с развитием русской культуры. Если не все, то часть деревянных и каменно-деревянных зданий (как объекты культурного наследия, как важная фоновая застройка исторических улиц) нуждаются в утерянных деталях и украшениях. Их корректное восстановление невозможно без знания семантики резьбы, без представления о композиционных особенностях её использования. Изучение семантики декоративных украшений, в том числе, помогает

установить глубокие связи данного вида народного творчества, представленного на самарской почве, с исторической русской культурой, осознать их историческую и художественную ценность. Оставшиеся образцы домовой резьбы Самары представляют едва ли не последнюю возможность воочию познакомиться не только со временем их создания – периодом конца XIX – начала XX в., но и с древней культурой Руси.

Имеющиеся классификации собственно деревянной резьбы достаточно разнообразны [11,12]. По формальным особенностям и способам изготовления домовой резьбы предпочтительней остановиться на следующей классификации:

- 1) скульптурная;
- 2) глухая (корабельная, рельефная, барочная);
- 3) сквозная (прорезная, пропильная, плоская).

Скульптурных видов резьбы в Самаре, вероятно, было мало и практически не сохранилось. Деревянные скульптурные изображения птиц и зверей были характерны для северной архитектуры (Архангельская, Вологодская, Псковская губернии). Изображались охлупени в виде конской головы, олень с ветвистыми рогами, лебедя. Они были связаны с языческими верованиями древних славян и финно-угорских народностей [13]. Конь принадлежал к солнечному знаку (приводил солнце), олень (лось) считался божественным животным, древнейшим прародителем.

Второй вид рельефной (корабельной) резьбы распространён в Самаре тоже не так широко, хотя её можно встретить во всём Верхнем и Среднем Поволжье. Особенно она характерна для украшений мебели, выполненной мастерами из Ярославля и Рыбинска, изготовленной в конце XIX в. для многих поволжских городов. В Самаре глухая резьба оформляет крыльца и входы в дома (например, деревянные полотна дверей), а также украшает наличники окон (ул. Агибалова, 42; ул. Ульяновская, 33). Инструмент для изготовления резьбы – топор, долото, стамески, поэтому её ещё называют долотной.

Третий, наиболее молодой вид деревянных домовых украшений – пропильная резьба – особенно распространился в Самаре в конце XIX – начале XX в. в связи с появлением новых инструментов: коловорот, различных пил (ножовки, лучковых пил), лобзика. В городе работали артели из Ярославской, Костромской, Нижегородской губерний. Изготавливался рисунок по лекалам. Выпиливался он как целиком на доске, так и на отдельных небольших дощечках. Интересно отметить, что орнамент на каждом доме не повторялся, хотя можно увидеть некоторые одинаковые элементы или похожие мотивы. Целиком рисунок воспринимается сквозным, кружевным. Наряду со сквозной распространена и плоская резьба в виде звёзд, крестов, ромбов (ул. Арцыбушевская, 147; ул. Галактионовская, 153; ул. Буянова, 58) на фризе и украшениях наличников.

Самарский деревянный (каменно-деревянный) дом в самом простом виде был срубом на подклете, иногда на каменном, впоследствии конструкция усложнялась [3,4]. Основные архитектурные части и элементы зданий декорировались:

- 1) угол сруба «в обло с остатком» – пилястрой с резьбой;
- 2) торец вдоль ската крыши – резными причелинами;
- 3) нижние свесы крыши – досками-подзорами крыши;
- 4) место соединения основного сруба с чердачной постройкой (срубных и тёсовых конструкций) – узорными карнизными досками;
- 5) соединение рамы окна с проёмом сруба – наличниками;
- 6) фриз дома – фризовыми досками, рельефной, плоской или сквозной резьбой;
- 7) свес крыши – зооморфными и фитоморфными кронштейнами;
- 8) коньки (пересечения скатов крыши) – полотенцами, скульптурой (редко), иногда – распорными крестообразными элементами;
- 9) столбики въездных и входных ворот – плоской резьбой;
- 10) навесы входов и крылец – сквозной резьбой;
- 11) столбики крылец – рельефной резьбой.

Дом у древних славян был моделью мироздания. Построение внешнего убранства дома тесно связано с языческой мифологией и развитием язычества. Самая древняя ступень язычества была связана с верой в вампиров и берегинь, добрых и злых духов. Декоративная композиция дома была трёхчастной, связанной с космогонической идеей построения мира, принятой у древних славян. Славяне считали, что существует Верхний мир – Правь, Средний (Земной мир) – Явь, Нижний (Подземный мир) – Навь. Верхний мир был представлен в украшении крыши, карнизов, фриза дома и верхней части наличников (очелье, лобовые доски, серьги, верх боковых досок). Изображение Земного мира находилось в средней части дома, а также в средней части деталей дома (наличников, пилястр). Подземный мир был связан с низом дома, который обычно не украшался.

Наряду с космогонической идеей построения мира украшение дома было связано с магически-заклинательными обрядами древних славян. Изображения в домовой резьбе птиц, растений и животных должны были оберегать дом и его обитателей от несчастий, обеспечивать благополучие и достаток хозяев. Особенно большое значение придавалось наличникам – относительно молодому элементу окна (появились не раньше XVII в.). Кроме утепления и защиты от влаги щели между срубовым проёмом и рамой окна, наличники являлись оберегом от «вездесущих навий» – обитателей подземного мира. Интересно, что украсы часто приобретали сильно стилизованный характер как растительных

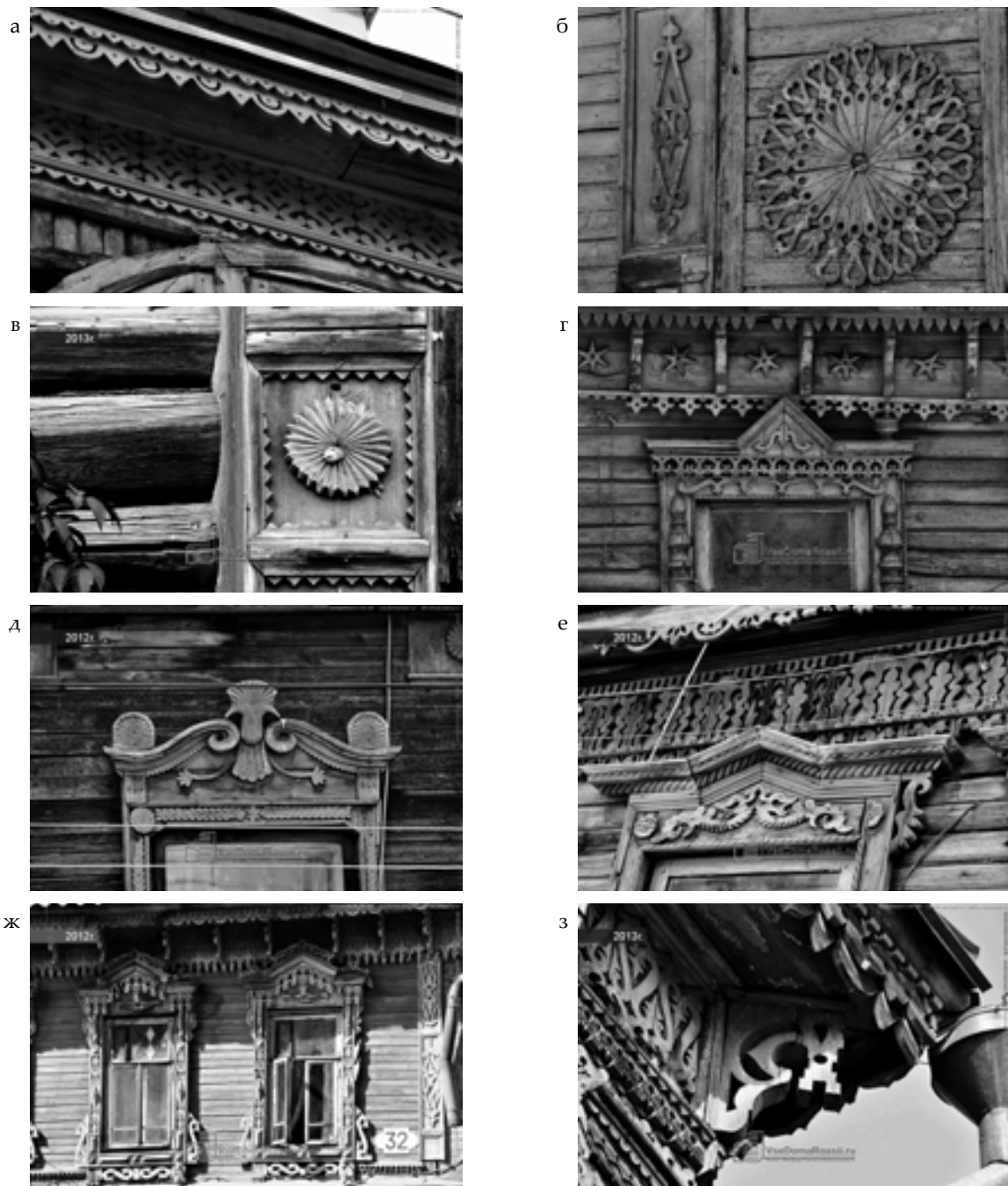

Рис. 1. Семантика деревянной самарской резьбы, связанная с главными божествами древних славян
(фото Н. Масловой с сайта [samara.vsedomarossii.ru\alboms/](http://samara.vsedomarossii.ru/alboms/)):

- а – «хляби небесные» на причелине дома по ул. Садовой, 105;
- б – солярный знак – розетка на доме по ул. Водников, 77;
- в – солярный знак на пилястре дома по ул. Самарской, 108;
- г – громовые знаки на фризе по ул. Арцыбушевской, 147;
- д – петухи-павлины как символ восходящего солнца и его движения на очелье окна по ул. Самарской, 90;
- е – ящеры на лобовой доске окна по ул. Галактионовской, 211;
- ж – змеи-властители Подземного мира в доме по ул. Садовой, 32;
- з – кони-кронштейны, приводящие солнце, в доме по ул. Самарской, 102 а

орнаментов, так и геометрических. Многие исследователи деревянной резьбы ставят под сомнение знание древней семантики плотниками в конце XIX в. Однако в особом использовании мотивов резьбы в разных частях дома чувствуется влияние изобразительных традиций, древних верований славян и других народностей, а также влияние других видов искусств (вышивки, чеканки, росписи посуды).

Согласно исследованиям Б.А. Рыбакова [13, 14], древние верования славян были связаны с культом солнца, воды, земледелия и плодородия. Древние боги славян-язычников, повлиявшие на символику изображений, – это Род и рожаницы, богиня плодородия Макошь (Мокошь), а также Бог-громовик (аналог греческого Зевса и христианского Илии).

Самым загадочным из всех славянских божеств, по мнению Б.А. Рыбакова [14], являлся Род – божество, которому древние язычники приписывали возникновение новой жизни на земле. Для того чтобы родились дети, языческий бог должен был сбрасывать некие «груды». Одно из значений «грудие» – капли; «грудие росное» – капли росы, дождевые капли. Изображение плодородной воды можно видеть на причелинах и подзорах крыш самарских деревянных домов, а также подзорах наличников. Верхний ярус дома был связан с символами воды и неба. Небо делилось на два горизонта: верхние небеса (от конька до причелин крыши) с запасами воды, называемыми «хлябями небесными», и видимое небо с солнцем и тучами (от фронтона до наличников окна). Верхние «хляби небесные» изображались под крышей и карнизом в два-три ряда резных досок-причелин как чередование полукругов и треугольников с круглыми прорезями (рис.1, а). Дождь на фронтоне одного из самарских домов изображался в виде накладных, смещающихся по высоте длинных реек со стрелами, окаймленными сверху волнистыми «тучами» с дырочками (ул. Бр. Коростелевых, 41); на другом – струящийся дождь на фризе (ул. Галактионовская, 241) в виде волнистых дощечек, символизирующих дождь – этнографических просительниц дождя; на ул. Самарской, 145 – в виде длинных прорезей-щелей. Нижний горизонт верхнего яруса неба назывался твердью небесной. Это было видимое небо, отделяющее Верхний и Земной мир. Твердь символизировали карнизные резные доски и своды наличников.

Божество Род в сознании язычников был тесно связан с солнцем и светом. Поэтому часто в верхней и средней части стены дома, наличников, пилястр появляются солярные знаки – круги или круги с лучами – так изображалось солнце в зените. Красивые розетки самарских «деревянных солнц» можно видеть на ул. Галактионовской, 221, ул. Водников, 77 (рис.1, б). На «солнцах» разное количество лучей. Например, на ул. Водников их 25 – столько дней разделяет два сельскохозяйственных срока – день Ивана Купалы (начало цветения яровых) и праздник Перуна (Рода), будущий Ильин день (начало жатвы). Та-

ким образом, «деревянное солнце» являлось своеобразным календарём. Есть солнечные круги и на пилястрах домов по ул. Галактионовской, 211, Агибалова, 44, Самарской, 108. (рис.1, в). Восходящее солнце изображалось в виде полукругов-ушек на очелье наличника (ул. Галактионовская, 153). Круг на фронтоне совместно с ними символизировал движение солнца. Часто во фризе дома изображался громовой знак Бога-громовика в виде шестиугольной звезды, например, на ул. Куйбышева, 141, Арцыбушевской, 147 (рис.1, г), колеса со спицами или круга с шестью лепестками. Они должны были уберечь дом от попадания молнии.

Верхний мир представляли утренние птицы или животные, по славянским верованиям, связанные с солнцем. В Самаре встречается симметричное изображение двухголовых петушков-павлинов на очелье наличников окон по ул. Самарской, 90 (рис.1, д). Парность живых существ отвечала двум видам пожеланий: «во все стороны», «со всех сторон». Кроме этого, по историку Б.А. Рыбакову, исследовавшему древние вышивки и мифологию, двухголовое слияние животных означало выражение идеи движения солнца [13]. В домах на ул. Ленинской, 332 и Галактионовской, 211 (рис.1, е) в верхней части очелья изображены симметричные змеи (ящеры, драконы). Хотя языческие герои относятся к подземно-подводному миру, именно ящер, заглатывающий и изрыгающий солнце, является воплощением той же идеи непрерывной динамики солнца. Изображения ящеров есть и под фартуками наличников на ул. Самарской, 182. Изучая другой вид искусства Древней Руси, Б.А. Рыбаков пришёл к выводу, что «композиция с двумя ящерами по сторонам доживёт до XIX в. и отразится в орнаментике оконных наличников Верхнего Поволжья» [18]. Оттуда мотив и попал на самарскую почву. Почитали славяне ужей и змей. Последним были посвящены два праздника в году. Изящных змей можно увидеть под фартуком окна и внизу боковых наличников на доме по ул. Садовой, 32 (рис.1, ж).

Связанными с восходом солнца были кони, гуси, лебеди. Художественно-стилизованное изображение коней можно встретить в самарских подкарнизных кронштейнах на ул. Арцыбушевской, 67 (рис.1, з). Красивыми кронштейнами в виде лебедей украшен дом на ул. Самарской, 56. Есть «выгибасы» кронштейнов в виде бараньих рогов на ул. Ульяновской, 65. Некоторые историки считают их влиянием традиций мастеров Прикамья и Приуралья.

Богатые купцы, обосновавшиеся в Самаре, своим делом и происхождением ещё были тесно связаны с деревней. Поэтому символика украсов домов, связанная с культом земледелия, была им близка. Земной мир по канонам язычества был связан с засеянными полями и растениями-«кринами». Стилизацию распаханного поля можно наблюдать в средней части дома и его наличниках. Встречается идео-

Рис. 2. Растительные мотивы и загадочные рожаницы на самарских окнах
(фото Н. Масловой с сайта [samara.vsedomarossii.ru\alboms](http://samara.vsedomarossii.ru/alboms)):

- а – изображение семян, летящих по воздуху на подзоре окна по ул. Галактионовской, 243;
- б – прорастающие семена на подзоре окна по ул. Самарской, 177;
- в – распускающаяся лилия на очелье окна по ул. Самарской, 159;
- г – мальтийский цветок как символ добра «на все четыре стороны» на ул. Самарской, 102 а;
- д – антропоморфная рожаница на очелье окна по ул. Самарской, 109;
- е – стилизованные берегини на подзорах окон на ул. Арцыбушевской, 67;
- ж – рожаница в виде стилизованной лягушки на подзоре окна дома по ул. Самарской, 106;
- з – сдвоенные рожаницы на детали декора окна по ул. Некрасовской, 59

грамма поля как геометрический узор в виде ромба, квадрата, городков и косоугольного креста, например, на ул. Галактионовской, 153.

Растительно-аграрная символика широко представлена всеми фазами развития стилизованного растения, описанного Б.А. Рыбаковым в результате изучения древних рясен (лент от кокошника) XI – XIII вв. [14]. В самарской архитектурной резьбе встречаются «посеянные» семена в виде ромбов с прорезанными кружочками внутри (ул. Ульяновская, 28); семена сложной овально-заостренной формы, летящие по воздуху (ул. Галактионовская, 243); прорастающие семена – сквозные сердцевидные вырезы остриём вверх и вниз на подзорах крыш (ул. Самарская, 177) (рис.2, а, б). Распускающиеся «крини» лилий можно видеть на подзорах окон по ул. Галактионовской, 221 и на лобовых досках очелья наличников на ул. Самарской, 109 (рис.2, в). На очельях окна дома на ул. Самарской, 102 а увидим и другой древний образ: мальтийский цветок со смягченными углами. Четырёхчастная композиция цветка у славян, по Б.А. Рыбакову, символизировала распространение добра «на все четыре стороны» [14] (рис. 2, г). «Дерево жизни» часто изображалось на боковых наличниках.

С темой земледелия и плодovitости были связаны резьба стилизованных изображений сельскохозяйственных животных: рогов быков в виде V-образного знака и коровьего вымени на подзорах наличников на ул. Галактионовской, 243.

Другими загадочными богинями, которым поклонялись древние славяне, были рожаницы или берегини, олицетворяющие плодородие и благополучие, предшественницы древней Макоши, по некоторым верованиям, матери и дочери, Лады и Лели. Иногда рожаницы являлись в антропоморфном образе, как на диадеме окна по ул. Самарской, 109 (рис. 2, д).

Но гораздо чаще, согласно традициям, образ рожаящей женщины был сильно стилизован. Часто образам рожаниц сопутствовали растительные мотивы, например, ёлочки, как на фризе по ул. Арцыбушевской, 67 (рис. 2, е). Руки и ноги берегинь превратились в затейливый орнамент на очелье окна по ул. Самарской, 109 и подзоре наличников по ул. Галактионовской, 221. Рожаниц представляли и в образе распластанной лягушки, что можно увидеть на подзорах окон на ул. Самарской, 106 (рис. 2, ж). Нередко изображение принимало симметрично сдвоенную форму, например, в узоре над окном по ул. Некрасовской, 59 (рис. 2, з). Встречаются изображения рожаниц в виде стилизованного дерева на боковых наличниках окон по ул. Самарской, 238.

Культ язычества просуществовал до середины XIX в., затем значение древних символов стали забывать. Но оставалась традиция изображения, воплощённая в домовой резьбе, которая связывала и продолжает связывать потомков со своими предками.

Таким образом, рассмотрение семантики домовой самарской резьбы позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Семантика домовой резьбы Самары уходит глубокими корнями в языческое прошлое. Об этом говорит схожесть символов декоративных украшений домовой резьбы с традициями изображений в других видах искусств XI-XIII вв. Древней Руси, а также более древнего времени энеолита, мезолита и палеолита.

2. Изучение древней мифологии позволяет «прочитать» послания зодчих, оставленные в самарской деревянной архитектуре.

3. Мотивы орнаментики и используемых образов позволяют установить разнообразие географические ареалы влияния на деревянную архитектуру и домовую резьбу Самары. Это влияние мифов русского Севера, нашедшее воплощение в образах рожаниц; влияние финно-угорских верований в образах ящеров; влияние языческих верований Киевской Руси и древнего Новгорода в образах божества Рода и рожаниц.

4. Несмотря на сильное влияние традиций Верхнего Поволжья и выполнение домовой резьбы артелями из этих губерний, декоративные украшения домов Самары имеют свои особенности, отличаются от других поволжских городов по излюбленным мотивам и сюжетам. Образы отличаются высоким уровнем разнообразия и стилизации, практически отсутствием изображений «натуральных» коней и птиц; наличием эзотерических и «благородных» (ящеры, драконы, орлы и ласточки) птиц и животных.

5. Преобладающим видом самарской резьбы является пропильная резьба, распространение которой соответствует времени постройки деревянных зданий. Практически не сохранилась скульптурная резьба. В меньшей степени отдельно представлена глухая, рельефная резьба, обычно она сочетается с пропильной резьбой, присутствует в украшении дверных полотен, ограждений лестниц.

6. Предпочтение заказчиков строительства деревянных и каменно-деревянных зданий отдавалось «русскому» направлению, практически отсутствует классическая, барочная стилистика, характерная для других городов. Простые плоские, декоративные фахверковые конструкции на фасадах говорят о влиянии на деревянное самарское зодчество стиля модерн и эклектики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гурьянов Е.Ф. Самарские узоры. Домовая резьба Самарского Поволжья. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1982. 88 с.
2. Каркарьян В.Г. Деревянное зодчество Самары, или Осень патриархов. Самара: Издательский дом «Агни», 2002. 152 с.

3. Сысоева Е.А. Особенности деревянной архитектуры Самары конца XIX – начала XX веков: дис. ... к. арх. / ННГАСУ. Н. Новгород, 2009. 162 с.
4. Чёрная Ю.Д. Каменно-деревянная архитектура Самары конца XIX – начала XX веков: дис. ... к. арх. / ННГАСУ. Н. Новгород, 2011. 192 с.
5. Котенко И.А., Харитоновна А.С. Тайна старого самарского дома // Градостроительство и архитектура, 2015. №2(19). С.34–40. DOI: 10.17673/Vestnik.2015.02.6.
6. Котенко И.А., Харитоновна А.С. Каменно-деревянные шатровые здания Самары // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкого, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2015. С. 283–285.
7. Котенко И.А., Харитоновна А.С., Сержантова А.В. Шатровая архитектура Самары // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкого, Е.А. Ахмедовой; СГАСУ. Самара, 2016. С. 281–285.
8. Ребайн Т.Я. Градостроительные теории начала века / КуИСИ. Куйбышев, 1981. 52 с.
9. Ильина И.А. Пространственная локализация функции управления на территории Самары в XVIII–XIX вв. // Город в меняющемся мире: межвузовский сборник научных трудов / СамАСИ. Самара, 1992. С.23–31.
10. Самогоров В.А., Сысоева В.А., Черная Ю.Д. Деревянная и каменно-деревянная архитектура Самары конца XIX – начала XX века / СГАСУ. Самара, 2011. 400 с.
11. Самарская домовая резьба. Блог самарских краеведов (kraeved-samara.ru/archives, дата обращения: 25.08.2016).
12. Резьба по дереву (ru.m.wikipedia.org) (дата обращения: 25.08.2016).
13. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / АН СССР. Отд. истории. Ин-т археологии. М.: Наука, 1981. 607 с.
14. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси / АН СССР. Отд. истории. Ин-т археологии. М.: Наука, 1988. 782 с.

Об авторах:

КОТЕНКО Ирина Александровна

кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: urban64@inbox.ru

ХАРИТОНОВА Анастасия Сергеевна

магистрант архитектурного факультета, кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194

KOTENKO Irina A.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage Chair Samara State Technical University Academy of Civil Engineering and Architecture 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: urban64@inbox.ru

KHARITONOVA Anastasia S.

Master's Degree Student of the Faculty of Architecture Samara State Technical University Academy of Civil Engineering and Architecture 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194

Для цитирования: Котенко И.А., Харитоновна А.С. Семантика домовая резьбы Самары // Градостроительство и архитектура. 2018. Т.8, №1. С.102-108. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.01.18.
For citation: Kotenko I.A., Kharitonova A.S. Semantics of the house carving of Samara // Urban construction and architecture. 2018. V.8, 1. Pp. 102-108. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.01.18.